

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

<i>Т. В. Ильина, А. В. Захарова.</i> Предисловие. <i>Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova.</i> Foreword.....	10
---	----

<i>Олег Лягачев-Хельги.</i> По поводу «Солнца». <i>Oleg Liagatchev-Helgi.</i> Apropos of «The Sun»	14
---	----

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

<i>Д. Д. Ёлшин.</i> Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве. <i>Denis D. Jolshin.</i> Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe) Church in Kiev	19
--	----

<i>Tatjana Koprivica.</i> Sacral Topography of Late Antique and Early Christian Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation. <i>Татьяна Копривица.</i> Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование	25
---	----

<i>Valentina Cantone.</i> The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library of Greece and the National Library of Venice. <i>Валентина Кантоне.</i> Проблема восточных влияний на византийское искусство в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции	33
---	----

<i>Lorenzo Riccardi.</i> Observations on Basil II as Patron of the Arts. <i>Лоренцо Риккарди.</i> Византийский император Василий II как покровитель искусств.....	39
--	----

<i>А. Л. Макарова.</i> Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия). <i>Anna L. Makarova.</i> Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia).....	46
---	----

<i>Е. И. Морозова.</i> Эпистили со сценами праздников в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.). <i>Ekaterina I. Morozova.</i> Epistyles with the Scenes of Feasts in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century.....	56
---	----

<i>С. В. Мальцева.</i> Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. <i>Svetlana V. Maltseva.</i> Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition of Serbian Medieval Architecture.....	63
---	----

<i>Jasmina S. Ćirić.</i> The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture <i>Ясмина Чирич.</i> Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре	69
---	----

<i>Branka Vranešević. Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel.</i> <i>Бранка Вранешевич. Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии</i>	77
<i>Miloš Živković. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexanderide.</i> <i>Милош Живкович. Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии</i>	79
<i>Silvia Pedone. A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier.</i> <i>Сильвия Педоне. Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье</i>	92
<i>Giovanni Gasbarri. Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century.</i> <i>Джованни Газбарри. Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.</i>	101
<i>Е. А. Немыкина. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в.</i> <i>Elena A. Nemykina. On the Problem of "Southern Slavic Influence" on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century</i>	109
<i>А. Н. Шаповалова. Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в.</i> <i>Alexandra N. Shapovalova. The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century</i>	115
<i>А. В. Трушникова. Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры.</i> <i>Alexandra V. Trushnikova. Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture</i>	124
<i>А. А. Фрезе. Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богоматери в с. Мелётово.</i> <i>Anna A. Freze. Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo</i>	133
<i>И. Л. Федотова. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект.</i> <i>Irina L. Fedotova. Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century</i>	140
<i>Н. М. Абраменко. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV.</i> <i>Natalia M. Abramenko. Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV</i>	149
<i>А. И. Долгова. Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный».</i> <i>Anastasia I. Dolgova. On the Origins and Symbolism of the Iconography of "Spiritual Labyrinth"</i>	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсевьев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan's Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children's Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries329

<i>A. E. Челован. Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну.</i> <i>Anastasia E. Chelovan. Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny</i>	335
<i>E. Г. Гойхман. Традиция в творчестве Эжена Делакруа.</i> <i>Rомантическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров.</i> <i>Elena G. Goikhman. Tradition in the Work of Eugène Delacroix.</i> <i>Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters</i>	341
<i>Vladimir Dimovski. An Approach to Avant-Garde Manifestoes.</i> <i>Владимир Димовски. Манифесты авангарда: попытка осмысления</i>	353
<i>Lora Mitić. The Achievements of the Rochester School</i> <i>in the Field of the Critical Art History.</i> <i>Лора Митич. Достижения Рочестерской школы в области теории</i> <i>и истории искусств</i>	359
<i>A. В. Григораш. Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте</i> <i>открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств?</i> <i>Alyona V. Grigorash. The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context</i> <i>of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?</i>	368
<i>H. Л. Данилова. Архитектура Йозефа Хоффмана</i> <i>в зарубежной историографии 1990–2010 гг.</i> <i>Nina L. Danilova. Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography</i> <i>of the 1990–2000s</i>	376
<i>B. O. van der Westhuizen. Авторские права</i> <i>и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии.</i> <i>Valeria O. van der Westhuizen. The Problem of Copyright</i> <i>and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting</i>	383
<i>E. И. Станиславская. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в.</i> <i>Katerina I. Stanislavska. Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century</i>	387
<i>E. В. Барышникова. О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов».</i> <i>Elizaveta V. Baryshnikova. The Students’ Photo Exhibition</i> <i>“World Seen by Art Historians”</i>	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

Е. И. Морозова
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

ЭПИСТИЛИИ СО СЦЕНАМИ ПРАЗДНИКОВ В СИСТЕМЕ ДЕКОРАЦИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ АЛТАРНОЙ ПРЕГРАДЫ (XII в.)

Историографический обзор

Изображения двенадцати праздников как особый вид алтарной декорации рассматривались учеными в контексте общего процесса эволюции византийского темплона и его убранства. В связи с этим следует упомянуть две работы В. Н. Лазарева¹, публикации М. Хадзидакиса² и Г. Бабич³, представляющие панораму исторического развития декорации алтарной преграды. Значительный вклад в изучение интересующего нас вопроса внес К. Уолтер⁴. Его гипотеза о связи праздничных сюжетов на эпистилии с литургическим действием оказала влияние на всех без исключения исследователей, в дальнейшем обращавшихся к данной проблематике. Укажем статью Ж.-М. Шпизера — новейшее из известных нам исследований по данной теме, представляющее собою обобщение ранее изложенных взглядов на историю декоративного убранства византийского темплона⁵. В. М. Сорокатый рассматривает византийские эпистилии со сценами праздников как отправную точку в сложении праздничного ряда древнерусского иконостаса; ученый относит их возникновение к XI в. и отмечает усложнение их сюжетного состава в палеологовскую эпоху⁶. Размышления о праздничных циклах в византийском искусстве содержит работа Э. Китцингера⁷. Исследователь указывает на различие в наборе сцен, представленных на эпистилиях алтарных преград и во фресковых ансамблях. Кроме общих работ существуют также специальные исследования, авторы которых анализируют отдельные произведения, являющиеся частью того или иного музейного собрания. В этом отношении наиболее ценны для нас публикации Г. и М. Сотириу⁸, М. Хадзидакиса⁹, К. Вайцмана¹⁰ и уже упоминавшаяся статья В. Н. Лазарева¹¹.

Эпистилии XII столетия со сценами двенадцати праздников (додекаортон)

Вплоть до XI в. никаких сведений об эпистилиях с праздничными сценами не встречается. Первое упоминание «балок темплона иконостаса, на которых находятся иконы *двенадцати праздников Господних*», содержится в документе 1083 г. — Типиконе Григория Пакуриани, составленном для монастыря в Бачкове¹². Однако ни одного произведения, датированного этим временем, не сохранилось. Самые ранние эпистилии с праздничными сценами, происходящие из монастыря Св. Екатерины на Синае, относятся лишь к началу XII в.

Эти иконы, представляющие собой доски горизонтального формата с последовательно изображенными на них событиями Нового Завета, известны нам благодаря уже упоминавшимся публикациям Сотириу и К. Вайцмана. Самый древний из сохранившихся синайских эпистилиев датируется началом — первой половиной XII в. Он состоит из четырех фрагментов, на каждом из которых представлено по три сюжета, отделенных друг от друга декоративными арочками на колонках: «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение»; «Крещение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря»; «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Сошествие во ад»; «Вознесение», «Сошествие Святого Духа на апостолов», «Успение Богоматери». Таким образом, на составленных вместе четырех досках оказался представлен ставший впоследствии каноническим вариант праздничного ряда, додекаортон — двенадцать сцен, расположенных в соответствии с новозаветной хронологией. Тот факт, что несколько сцен объединены на одной доске, не позволяет представить порядок их расположения как-либо иначе. Идентичный по набору сцен памятник, относящийся уже к концу XII в., состоит из двух широких досок, из которых каждая включает по пять сюжетов, и приставленных к ним с внешних сторон небольших дощечек со срезанным верхним углом.

Два описанных эпистилия — единственные из полностью сохранившихся — включают только сцены двенадцати праздников. Все остальные (немногочисленные) дошедшие от XII в. комплексы демонстрируют значительное разнообразие иконографических программ, усложненных посредством включения в состав праздничного ряда дополнительных сцен. К их подробному рассмотрению мы обратимся ниже.

Сложение цикла двенадцати праздников и его бытование в византийском искусстве

Цикл двенадцати праздников, встречающийся на эпистилиях алтарных преград, складывался постепенно. Сама же идея о том, что одни праздники более важны, чем другие, возникла довольно рано. С древних времен богословами подчеркивалось особенное значение тех или иных праздников, посвященных важнейшим событиям земной жизни Христа как ключевым этапам Его спасительной миссии. Первоначально их количество не было четко регламентировано. Так, в «Слове на Вознесение» Св. Епифания Кипрского (IV в.) перечислено четыре праздника, а в проповеди, приписываемой Иоанну Златоусту, — шесть¹³.

В конечном итоге число праздников было доведено до двенадцати, однако набор включенных в цикл сюжетов не был во всех случаях одинаков. Например, в четверостишии, которым начинается сочинение «На Господские праздники» митрополита Иоанна Евхайтского (XI в.), в числе названных двенадцати праздников упомянуто «Обрезание Господне», но при этом отсутствует «Успение Богоматери»¹⁴.

Что касается сохранившихся произведений искусства, то нам известны памятники X в., включающие в состав двенадцати сюжетов несколько не вполне традиционных для позднейших циклов сцен. Таков, например, диптих слоновой кости из Эрмитажа, представляющий следующий набор сюжетов: «Благовещение», «Встреча Марии и Елизаветы», «Рождество Христово», «Сретение», «Крещение», «Преображение», «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Сошествие во ад», «Уверение Фомы», «Вознесение», «Сошествие Святого Духа на апостолов».

Подобный состав сцен имел, возможно, и фрагментарно сохранившийся комплекс металлических пластин XII в. (1100–1200 гг.) из Музея Метрополитен¹⁵. До нашего времени дошло лишь пять таких пластин, которые, по всей вероятности, облицовывали архитравную балку темплона. На них представлены следующие праздничные сюжеты: «Рождество Христово», «Распятие», «Воскресение — Сошествие во ад», «Уверение Фомы», «Вознесение», а также Деисус и фигуры святых и архангелов. По-видимому, все эти пластины изначально принадлежали одному ансамблю — сложному и многосоставному по своей структуре.

В это же время, в XI–XII вв., в византийском искусстве складывается и получает широкое распространение иконографический цикл двенадцати праздников, включающий «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение», «Крещение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Сошествие во ад», «Вознесение», «Сошествие Святого Духа на апостолов», «Успение Богоматери». Именно такой набор сцен, получивший наименование «додекаортон», стал впоследствии каноническим.

О терминах, применимых для обозначения цикла рассматриваемых нами сюжетов, следует сказать особо. До XVII в. наиболее важные праздники носили наименование Господских. В типиконах и других письменных источниках их обычно называли «αἱ δεσποτικά ἑορταί» («Господские праздники»), «αἱ ἑορταί Χριστοῦ» («праздники Христа») или «αἱ δώδεκα ἑορταί» («двенадцать праздников», отсюда — «додекаортон»). Термин «дванадцатые праздники» появляется в русских источниках лишь после середины XVII в. Состав дванадцатых праздников существенно отличается от того набора сцен, который принято было изображать на эпистилиях византийских алтарных преград. Термин «великие праздники» по отношению к рассматриваемым нами сюжетам также не применим, ибо он включает в себе еще более расширенный состав сцен, в том числе все дванадцатые праздники. Наиболее приемлемым для обозначения интересующего нас цикла изображений нам представляется термин «додекаортон» или «двенадцать праздников».

На протяжении XII в. и последующих столетий цикл двенадцати сцен, расположенных в порядке евангельского повествования, существует не только на эпистилиях алтарных преград. Его классические образцы мы встречаем, прежде всего, в произведениях «малых форм» — складнях и небольших многочастных иконках, как живописных и мозаичных, так и выполненных в технике рельефа из стеатита или слоновой кости. Самые ранние из известных нам сегодня памятников датируются XI в. Такова, например, резная пластина с представленными на ней первыми шестью сценами додекаортонна (местонахождение неизвестно)¹⁶. В числе произведений, относящихся к XII в., следует упомянуть тетраптих с изображением двенадцати праздников из коллекции монастыря Св. Екатерины на Синае. Главный принцип, типологически сближающий эти ансамбли с алтарными эпистилиями, — строго фиксированная последовательность сюжетов, расположенных в соответствии с евангельской хронологией.

Итак, сохранившиеся памятники позволяют нам рассматривать додекаортон лишь как один из возможных вариантов праздничного цикла. Его распространенность в византийском искусстве вовсе не свидетельствует в пользу того, что он являлся единственно допустимым. Однако именно додекаортон, окончательно сложившийся к XI–XII вв., образовал в последующие столетия ядро связанного с алтарной преградой праздничного ряда.

Символическое толкование

Программа декорации темплона, а следовательно, и присутствие на нем сцен праздников, обусловлена, в первую очередь, символическим осмыслением алтаря и алтарной преграды, которое содержится в текстах литургических комментариев. Византийские богословы прямо связывают архитрав — «космитис» — с ветхозаветным образом святого очистилища — «τὸ ἄγιον κοσμητικόν». Подобное толкование встречается, например, у Германа Константинопольского: «Космит соответствует подзаконному и святому космию, представляя украшенное крестом изображение распятого Христа»¹⁷. Само сочетание слов «ἄγιον κοσμητικόν», отмечает И. А. Шалина, восходит к новозаветному толкованию апостолом Павлом ветхозаветного храмового устройства (Евр. 9: 1–15)¹⁸.

Космитом в Библии называется золотая крышка с двумя херувимами, покрывающая Ковчег Завета. Название «очистилища» она носит потому, что раз в год священник кропил ее жертвенной кровью для очищения грехов народа. Так в Послании Евреям описано устройство Скинии. Далее апостол Павел говорит о Христе, который вошел в Святое Святых «не с кровию козлов и тельцов, но со Своею Кровию», «дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9:15).

Так, один из важнейших аспектов — тема жертвы и искупительной миссии Спасителя, вытекающая из определения архитрава как «очистилища» и «места великого жертвоприношения». История Воплощения и земной жизни Христа, будучи представлена в сюжетах праздников, установленных на архитраве, может быть трактована как жертвоприношение во искупление грехов человеческих, ибо Господь добровольно принес Себя в жертву, сойдя на землю в образе человека, пострадав и приняв мученическую смерть на кресте. Отражая историю искупления, праздники являются, таким образом, воспоминанием о важнейших этапах спасительной миссии Христа.

Причины появления эпистилиев с праздничными сценами

К. Уолтер связывает возникновение праздничных сцен на архитраве темплона с процессом закрытия алтаря и с введением в декорацию алтарной апсиды композиции «Служба святых отцов», которая, по мнению исследователя, оказалась предназначена для созерцания клиром во время совершения литургии¹⁹. Мирянам же оставалось созерцать изображения на алтарной преграде. Вследствие того, что действия в алтаре во время литургии становятся невидимыми для молящихся, сцены праздников на архитраве темплона представляют собою *изобразительный комментарий к литургии*, которая понимается как возобновляемый цикл земной жизни Христа. Точку зрения К. Уолтера полностью разделяют Э. Китцингер²⁰ и Т. Метьюз²¹.

Следуя логике этих ученых, можно заключить, что литургийное действо, понимаемое как единый, целостный образ земной жизни Спасителя, визуально может быть представлено в сюжетах важнейших праздников года, расположенных в порядке евангельского повествования. Однако некоторые соображения позволяют нам поставить под сомнение основные доводы данной гипотезы.

Прежде всего, понимание богослужения как возобновления истории земной жизни Христа получает широкое распространение не в XI в., а гораздо раньше. Оно встречается в текстах литургических толкований еще со времен антиохийских авторов V в. и в обобщенной форме возникает у Германа Константинопольского в VIII в.²² Сочинение Феодора Андидского, появившееся в XI в., но не завоевавшее популярности, представляет собой апогей описанного процесса²³. Делая совершенно очевидный акцент на земном служении Спасителя, автор представляет литургию как развернутый христологический цикл, в котором каждое событие земной жизни Христа связывается с определенным моментом богослужения²⁴.

Однако праздничный ряд даже в своем минимальном составе (додекаортон) включает далеко не только христологический цикл: содержание и смысл его гораздо шире. Кроме сюжетов, иллюстрирующих историю земной жизни Христа, он включает также изображения «Сошествия Святого Духа» и «Успения Богоматери».

Евангельское повествование о земном пути Спасителя завершается рассказом о Вознесении и обещанием второго пришествия. Дальнейшая история Нового Завета — деяния апостолов. «Рождение Церкви и начало апостольской проповеди» связано с событием Пятидесятницы, представленном в составе додекаортон изображения «Сошествия Святого Духа». С этого момента спасение вновь становится доступным всему человечеству, ибо его история совершается в спасении народов²⁵. «Успение Богоматери», в свою очередь, следует понимать как обещание жизни вечной и райского блаженства праведников.

Толкование праздничного цикла на архитраве как визуального комментария к литургии предполагает обязательность его присутствия в каждом храме. Однако праздники, будучи достаточно распространенной темой декорации темплона, являлись все же не единственным сюжетным изображением, которое могло быть представлено на эпистилии. В монастыре Св. Екатерины на Синае сохранились подобные доски со сценами житий святых: Николая Мирликийского, Евстратия, пяти севастьянских мучеников. Существует также письменное свидетельство об украшавших темплон сюжетах жития Иоанна Предтечи²⁶.

Наконец, присутствие праздничных сцен на темплоне в достаточной степени оправдано символическим осмыслением алтарного пространства и самой преграды (искупление грехов человечества через Воплощение, Страсти и крестную смерть Спасителя). Праздники на архитраве, рассмотренные как история искупления и связанные с жертвенной тематикой, соответствуют лишь одному из возможных вариантов толкования алтарного пространства.

Изменение сюжетного состава праздников на эпистилиях в XII в.

Несмотря на устойчивость и каноничность додекаортон, уже в XII в. составители программ декорации темплона не ограничиваются привычными двенадцатью сюжетами и включают в праздничный ряд дополнительные сцены.

Один из сохранившихся синайских эпистилиев содержит, кроме традиционного додекаортон, изображение Деисуса (Христос Пантократор на троне, Богоматерь и Иоанн Предтеча), помещенное в центре доски и прерывающее ряд. Соединение в пределах одного эпистилия двух вариантов алтарной декорации (Деисус и праздники), существовавших, как правило, независимо друг от друга,

позволяет сделать предположение о стремлении акцентировать определенные аспекты праздничного ряда.

В. М. Сорокатый утверждает, что «Деисус являлся не дополнением к праздничным сценам, но центральным сюжетом». Благодаря присутствию Деисуса, служащего напоминанием о втором пришествии, в содержании праздников подчеркивается «включенность их во время, текущее к эсхатологическому концу»²⁷. Эпистилий, имеющий подобный состав сцен, может, на наш взгляд, считаться первоначальным ядром возникшего позже русского высокого иконостаса. Представляя новозаветную историю как историю спасения, завершающуюся на Страшном суде, эпистилий с праздниками и Деисусом отражает основное содержание иконостаса.

Одновременно, как показывает анализ дошедших до нашего времени памятников, состав праздничных сцен начинает дополняться сюжетами богородичного и страстного циклов. Сцены из жизни Богоматери («Рождество» и «Введение во храм») представлены на двух реконструированных К. Вайцманом ансамблях в монастыре Св. Екатерины на Синае. По мнению В. М. Сорокатого, богородичные сюжеты вводятся в состав эпистилия в силу особой торжественности празднования Рождества Богородицы и Введения во храм²⁸.

Из монастыря Ватопед на Афоне происходит частично сохранившийся алтарный эпистилий, среди фрагментов которого особый интерес для нас представляет изображение «Снятия с креста». Факт присутствия этого сюжета на эпистилии второй половины XII в. дает нам право предположить, что сцены Страстей Христовых появились в составе праздничного ряда гораздо раньше, чем принято считать. В настоящее время в науке утвердилось мнение, согласно которому страстные сюжеты возникают в составе византийских эпистилиев в XIII–XIV вв. как реакция на распространение Иерусалимского богослужебного устава и толкования на литургию Николая Кавасилы. Однако внимательное рассмотрение сохранившихся памятников ставит данную гипотезу под сомнение.

Ekaterina I. Morozova
(Lomonosov Moscow State University, Russia).

EPISTYLES WITH THE SCENES OF FEASTS IN BYZANTINE ALTAR SCREEN DECORATION OF THE 12th CENTURY

The matter of this article concerns one of the numerous types of Byzantine altar screen decoration – the epistyles with the scenes of Feasts. The cycle of images appeared for the first time in the 11th century and called “Dodecaorton” includes usually twelve subjects disposed according to the chronological order. As a rule, in the centre of the epistyle is incorporated the Deesis – a representation of Christ enthroned, Mother of God, and John the Baptist. Sense of the Feast tier is caused by the symbolic interpretation of the sanctuary, the altar barrier and its architrave, and by the understanding of Christ’s life as a Sacrifice for the humanity. In spite of its traditional character, in the 12th century already this iconographic program enlarges with the aid of two complementary cycles of images: scenes from Virgin’s life and scenes of Christ’s Passion. This observation permits us to call into question the accepted conception of the evolution of the Feast tier.

Примечания

¹ *Лазарев В. Н.* Три фрагмента расписных эпистилий и византийский темплон // Византийский временник. 1967. Т. 27. С. 162–196; *Он же.* Два новых памятника русской станковой живописи XII–XIII вв. (К истории иконостаса) // *Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970. С. 128–139.

² *Chatzidakis M.* L'évolution de l'icône aux XI–XIIIe siècles et la transformation du temple // XVe Congrès International des études byzantines. Rapports et co-rapports. III. Art et archéologie. Athènes, 1976. P. 159–191.

³ *Бабич Г.* О живописном украшении олтарских прегрэд // Сборник за ликовне уметности. Т. 11. Београд, 1975. С. 3–41.

⁴ *Walter Ch.* The Origins of Iconostasis // Eastern Church Review. 1971. Vol. 3. P. 251–267; *Id.* A New Look at the Byzantine Sanctuary Barrier // Revue des études Byzantines. 1993. Vol. 51. P. 203–224.

⁵ *Spieser J.-M.* Le développement du temple et les images des Douze Fêtes // Les images dans les sociétés médiévales: Pour une histoire comparée. Rome, 1998. P. 131–164.

⁶ *Сорокатый В. М.* Праздничный ряд русского иконостаса. Иконографические программы XV–XVI вв. // Иконостас: Происхождение – Развитие – Символика. М., 2000. С. 465–489.

⁷ *Kitzinger E.* Reflection on the Feast Cycle in Byzantine Art // Cahiers archéologiques. 1988. Vol. 36. P. 51–68.

⁸ *Sotiriou G. et M.* Icônes du Mont Sinai. Vol. I–II. Athènes, 1956–1958.

⁹ *Chatzidakis M.* Εικόνες επιστολίου από το Άγιος Όρος // Δελτίον της Χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας. 1964. P. 377–382.

¹⁰ *Weitzmann K.* Icon Programmes of 12th and 13th Centuries at Sinai // Δελτίον της Χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας. 12 (1984). Athens, 1986. P. 63–116.

¹¹ *Лазарев В. Н.* Три фрагмента расписных эпистилий... С. 162–196.

¹² *Gautier P.* Le Турикон du sébaste Grégoire Pakourianos (1083) // Revue des études byzantines. 1984. Vol. 42. P. 5–145.

¹³ *Millet G.* Recherches sur l'iconographie de l'Évangile aux 14e, 15e et 16e siècles d'après les monuments de Mistra, de la Macédoine et du Mont Athos. Paris, 1960. P. 18.

¹⁴ Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2006. С. 267.

¹⁵ Выражаем признательность А. С. Преображенскому, указавшему нам этот памятник и любезно предоставившему изображения.

¹⁶ *Банк А. В.* Прикладное искусство Византии IX–XII вв. Очерки. М., 1978. Рис. 96.

¹⁷ *Святой Герман Константинопольский.* Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М., 1995. С. 47.

¹⁸ *Шалина И. А.* Вход «Святая Святых» и византийская алтарная прегрэд // Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика. М., 2000. С. 61–62.

¹⁹ *Walter Ch.* A New Look...

²⁰ *Kitzinger E.* Reflection on the Feast Cycle... P. 61.

²¹ *Mathews T. F.* «Private» Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-Appraisal // Cahiers archéologiques. 1982. Vol. 30. PP. 125–139.

²² *Святой Герман Константинопольский.* Сказание о Церкви... С. 46–51.

²³ *Bornert R.* Les commentaries byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siècles. Paris, 1966. P. 181–213.

²⁴ *Красносельцев Н. Ф.* Объяснение литургии, составленное Феодором, епископом Андидским // Православный собеседник. 1884. Ч. 1. С. 376.

²⁵ *Озолин Н. М.* Православная иконография Пятидесятницы. Об истоках и эволюции византийского извода. М., 2001. С. 149–150.

²⁶ *Gautier P.* La Diataxis de Michel Attaliat (1077) // Revue des études byzantines. 1981. Vol. 39. P. 5–143.

²⁷ *Сорокатый В. М.* Праздничный ряд... С. 466–467.

²⁸ Там же. С. 466.